

ТАКТИКА РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Т.В. Морозкин^а, студент гр. 10А41

Научный руководитель: Соловенко И.С., д.и.н, доц.

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета

652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26

E-mail: ^аmorozkintimofej@gmail.com

Аннотация: Цель данной работы – анализ тактики Русской императорской армии (РИА) в условиях Первой мировой войны (1914–1917 г.). В статье выявлены основные принципы военных операций, а также дана оценка влияния тактики на ход боевых действий. Рассматриваются как сильные, так и слабые стороны стратегических решений армии и их эволюцию, отражавшую изменения в военном искусстве, адаптацию к новшествам в вооружении и боевых условиях, а также влияние социокультурного контекста. Автор пришёл к выводу о том, что Русская армия была способна адаптироваться и подстраиваться под новую тактическую обстановку. Данная возможность нивелировалась технической отсталостью, плохой организацией, слабостью командования.

Ключевые слова: Русская армия, Первая мировая война, тактика, артиллерия, пехота, кавалерия, связь, командный состав.

Abstract: The purpose of this work is to analyze the tactics of the Russian Imperial Army (RIA) in the conditions of the First World War (1914–1917). The article identifies the basic principles of military operations, as well as an assessment of the impact of tactics on the course of hostilities. The article examines both the strengths and weaknesses of the army's strategic decisions and their evolution, reflecting changes in the art of war, adaptation to innovations in weapons and combat conditions, as well as the influence of the socio-cultural context. The author came to the conclusion that the Russian army was able to adapt and adapt to the new tactical situation. This opportunity was negated by technical backwardness, poor organization, and weak command.

Keywords: Russian army, World War I, tactics, artillery, infantry, cavalry, communications, commanding staff.

К началу Первой мировой войны тактика русской армии основывалась на следующих принципах: наступление широким фронтом с массированным использованием пехоты. Ограниченная роль артиллерии в наступательных действиях, так как считалось, что главную роль играет стремительный штыковой удар. Слабая координация между различными родами войск, что снижало эффективность взаимодействия пехоты, артиллерии и кавалерии. Применение глубокоэшелонированного построения войск для обеспечения устойчивости в обороне. Эти принципы во многом были продолжением тактики Русско-японской войны (1904–1905 г.) и не учитывали грядущих изменений в военном искусстве, связанных с развитием огневой мощи, инженерного оснащения и новых видов вооружения и техники [1].

На начальном этапе войны русская армия вела активные наступательные операции, такие как Восточно-Прусская и Галицийская битвы. Основными особенностями наступательной тактики были следующие. Первая: наступление волнами. Основная масса пехоты двигалась в несколько эшелонов, первый из которых должен был прорвать линию обороны противника, а последующие – развить успех. Вторая: использование кавалерии. Кавалерия применялась как для разведки, так и для глубокой оперативной маневренной войны, но в условиях позиционного фронта её эффективность снизилась. Третья: ограниченное применение артиллерии. Русская артиллерия была слабее германской и австро-венгерской по плотности огня, что затрудняло подготовку атак. В 1915 году русская армия столкнулась с серьезными поражениями, что привело к необходимости пересмотра наступательной тактики. Причинами неудач русской армии стали несогласованность действий русского командования, острый недостаток вооружения и боеприпасов, организация снабжения и снаряжения армии. За все время отступления русской армии союзники (англичане и французы) не сделали ничего для того, чтобы облегчить участь России, помочь ей своим наступлением с целью оттянуть часть немецких войск с русского фронта. В 1915 году вывести Россию из войны ее противникам не удалось, однако потери русской армии были велики: ее техническая отсталость, плохая организация, слабость командования – все эти недостатки стали очевидны.

С переходом войны в затяжную фазу и укреплением фронтов стали применяться новые тактические приемы, такие как глубокая разведка перед атакой. Благодаря улучшенной работе разведки, командование начало эффективнее использовать данные о расположении сил противника. Использовалась брустверная атака – пехота двигалась короткими перебежками между заранее подготовленными укрытиями, что снижало потери. Активно использовались штурмовые группы – небольшие мобильные подразделения действовали на передовой для уничтожения укрепленных позиций врага. Штурмовики также стали применяться и другими странами конфликта, немецкие Sturmtruppen, французские groupes de. Самым ярким примером, как раз, являются штурмовики Рейхсвера (Германская императорская армия), которые были элитными ударными подразделениями в период Первой

мировой войны [3, 4]. Они, в отличие от наших штурмовиков, которые специализировались на штурме укреплений, использовались при захвате траншей в ограниченном пространстве.

Усилилась роль артиллерии: во время Брусиловского прорыва (1916 г.) русская артиллерия впервые нанесла массированные удары по позициям противника, что способствовало успеху военной операции [2]. Брусиловский прорыв стал ярким примером удачной адаптации тактики русской армии к новым условиям войны. Основные тактические решения, использованные в этой операции, впоследствии переняли армии других стран, а затем были применены и в рамках советской теории глубокой операции (1930-е гг.) в Великой отечественной войне.

Русская императорская армия, действуя на колоссальном по протяженности Восточном фронте от Балтики до Карпат, вынуждена была уделять особое внимание оборонительной тактике. Масштабы театра военных действий, достигавшие 1200–1500 км, не позволяли создать сплошную линию фронта, что заставляло русское командование разрабатывать гибкую систему обороны. Основу этой системы составляло создание глубокоэшелонированных укрепленных позиций, состоявших из 2–3 линий траншей с развитой системой ходов сообщения, пулеметными гнездами и артиллерийскими позициями. Особое внимание уделялось инженерной подготовке местности: перед позициями создавались многослойные проволочные заграждения (иногда до 10–15 рядов), минировались подступы, оборудовались ложные позиции для введения противника в заблуждение. Характерной чертой русской оборонительной тактики была ее активность. Войска не ограничивались пассивной обороной, а постоянно предпринимали контратаки, часто переходящие в локальные наступательные операции. Этот подход особенно ярко проявился в 1916 году во время обороны под Барановичами и на Стоходе, где русские части, уступая противнику в техническом оснащении, компенсировали это маневренностью и инициативой командиров среднего звена. Широко использовался принцип «обороны с опорой на естественные преграды» – водные рубежи типа Вислы, Немана, Стохода и Припятских болот. Они искусственно включались в общую систему обороны, создавая дополнительные трудности для наступающего противника. В лесных массивах Волыни и Полесья создавались укрепленные узлы сопротивления, которые немецкие войска называли «ежовыми позициями» из-за их живучести и трудности преодоления. Особое развитие получила тактика «подвижной обороны», когда войска не цеплялись за каждую позицию, а планомерно отходили на заранее подготовленные рубежи, изматывая противника. Этот метод, впервые массово примененный во время Великого отступления 1915 года, позволил сохранить боеспособность армии, несмотря на потерю значительных территорий. Русские инженерные части демонстрировали высокое мастерство в создании полевых укреплений. Зачастую за несколько дней возводились полноценные оборонительные линии с блиндажами, укрытиями для артиллерии и развитой системой траншей. Однако слабость технического оснащения (особенно нехватка пулеметов и тяжелой артиллерии) ограничивала эффективность даже хорошо подготовленной обороны, что особенно ярко проявилось в 1917 году, когда моральный дух солдат резко снизился, а дисциплина начала стремительно падать.

После поражений в 1915 году русская армия отступала с территории Польши и Западной Украины. В этот период использовалась тактика «эластичной обороны», заключающаяся в отходе на заранее подготовленные рубежи, что замедляло продвижение противника и позволяло избежать окружения.

Несмотря на успешную адаптацию тактики к условиям войны, у Русской императорской армии оставались серьезные проблемы. Первая – это недостаток современного вооружения. Нехватка артиллерийских снарядов, пулеметов и инженерных средств снижала боеспособность войск. Вторая – это плохая связь между подразделениями. Отсутствие эффективных средств связи усложняло управление войсками. Третья – недостаточная подготовка командного состава. В условиях войны офицерские кадры истощались, а новые командиры не всегда обладали нужной квалификацией. Четвертая – слабая координация между фронтами. Это приводило к неудачам в стратегически важных операциях. Данные проблемы стали одной из причин падения боеспособности армии к 1917 году, что в конечном итоге способствовало разложению войск и революционным событиям [4].

В целом, тактика Русской императорской армии в годы Первой мировой войны претерпела значительные изменения. От традиционного массированного наступления с незначительной артиллерийской подготовкой войска перешли к использованию глубокоэшелонированной обороны, маневренных атак и взаимодействию между различными родами войск. Несмотря на ряд успешных тактических решений (например, во время Брусиловского прорыва), недостатки в вооружении, организации и управлении ослабили армию. Эти факторы, наряду с политическими событиями 1917 года, привели к её деморализации и распаду. Опыт русской армии в годы Первой мировой войны оказал влияние на тактические решения в последующих конфликтах, включая Гражданскую войну в России и Вторую мировую войну.

Список использованных источников:

1. Зайончковский А.М. Первая мировая война / А.М. Зайончковский. – М., 1972. – URL: <https://militera.lib.ru/h/zayonchkovsky1/index.html?ysclid=m863seehot404271451> (дата обращения: 18.04.2025).

2. Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Париж / Н.Н. Головин. – 1939. – С. 370–418. – URL: https://militera.lib.ru/research/golovnin_nn/index.html?ysclid=m863pjz3lw365635019 (дата обращения: 22.04.2025).

3. Брусилов А.А. Мои воспоминания / А.А. Брусилов. – М., 1983. – С. 203–251. – URL: <https://militera.lib.ru/memo/russian/brusilov/index.html?ysclid=m863rf8jpr176941231> (дата обращения: 22.04.2025).

4. Штурмовые части Первой мировой войны как образец для рейхсвера 1920-х годов // Военное обозрение. – URL: <https://topwar.ru/225611-shturmovyie-chasti-pervoj-mirovoj-vojny-kak-obrazec-dlja-rejhsvera-1920-h-godov.html> (дата обращения: 22.04.2025).

МОРСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Е.Д. Киргинцева^а, студент гр. 17В42

научный руководитель: Соловенко И.С., д.и.н, доц.

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета

652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26

E-mail: ^аlena.kirgintseva.06@mail.ru

Аннотация: В статье исследуется состояние и роль морской артиллерии Российской империи в Русско-японской войне. Анализируются типы вооружения, системы управления огнём, и проводится сравнение с японским флотом, а также рассматривается влияние артиллерии на ключевые сражения. Автор пришёл к выводу о том, что технико-технологическое отставание стало ключевой причиной поражения в войне, что показало необходимость проведения реформ в военно-морском ведомстве.

Ключевые слова: русско-японская война, русский флот, японский флот, вооружение, морская артиллерия.

Abstract: The article examines the state and role of naval artillery of the Russian Empire in the Russo-Japanese War. The types of weapons, fire control systems, and comparisons with the Japanese navy are analyzed, as well as the impact of artillery on key battles. The author came to the conclusion that the technical and technological lag was the key reason for the defeat in the war, which showed the need for reforms in the naval department.

Keywords: Russian Russian-Japanese war, Russian navy, Japanese navy, armament, naval artillery.

Русско-японская война 1904–1905 гг. стала тяжёлым испытанием для Российской империи, обнажив не только ошибки в стратегическом планировании, но и существенное отставание в технологическом развитии вооружённых сил. Особенно остро проблемы вооружения проявились в морской артиллерии.

Главными поставщиками артиллерийского вооружения для российского флота были Обуховский сталелитейный (Санкт-Петербург), Пермский и Тульский оружейные заводы. Типовое вооружение эскадренного броненосца того времени представляло собой внушительный арсенал, предназначенный для ведения боя на различных дистанциях и против различных целей [1]. Основу составляли четыре тяжёлых 305-мм орудия главного калибра, размещённые в двух башенных установках. Их задача заключалась в поражении бронёбойными снарядами жизненно важных частей вражеского корабля, защищённых наиболее мощной броней. Для обстрела дальних и важных в боевом отношении целей, а также для борьбы с дальнобойной артиллерией противника, использовался средний калибр – от 6 до 12 пушек Канэ калибром 152-мм. В качестве противоминной артиллерии применялись одноствольные пушки Гочкиса в количестве от 10 до 18 калибром 47-мм, предназначенные для отражения атак миноносцев. Десантные отряды вооружались двумя скорострельными десантными пушками Барановского калибром 63,5-мм. Дополняло арсенал минно-торпедное вооружение, включавшее в себя от 4 до 6 торпедных аппаратов калибром 381-мм, использовавшихся для уничтожения неприятельских кораблей, повреждённых артиллерийским огнём, и до 50 сфероконических мин заграждения, предназначенных для создания минных полей, представлявших угрозу для любых надводных кораблей.

Артиллерийские установки среднего и малого калибров на кораблях российского флота, в большинстве своём, представляли собой палубные орудия, размещавшиеся либо в бронированных казематах и батареях, либо открыто на палубах. При этом, в отличие от башенных установок, оснащённых механическими приводами наведения, все палубные орудия наводились вручную, что существенно снижало их точность и скорострельность. Вместе с тем, точность наведения ограничивалась возможностями механических прицелов и дальнометров Барра и Струда, что являлось критическим недостатком в условиях быстро меняющегося морского боя. Несмотря на стремление к повышению эффективности, в период Русско-японской войны российскому флоту так и не удалось реализовать полноценную систему централизованного управления.